

О женских прелестях и мужских помешательствах

Как обычно, мы с Вилли встретились в ресторанчике на берегу океана за парой кружек пива и копчёными куриными крылышками на закуску. День был хотя и февральский, но совсем весенний. Впрочем, у нас в южной Калифорнии времена года вещь условная. Что февраль, что июль — разница не велика. Всё вокруг цвело, зеленело, чирикало, и пахло лирикой. Вилли сдул пену, пригубил пиво, задумчиво посмотрел в морскую синеву и сказал:

— Надеюсь, ты не забыл? Завтра День Святого Валентина, а значит надо купить цветочки нашим девчонкам. Они по неведомой мне причине любят цветы, а мы любим их. Полагаю, что они нас тоже любят, хотя и не понимаю — почему? Вот пивка попьём и поедем. Только боюсь, что это будет непросто, не мы с тобой одни такие умные, всё наше мужское племя сегодня за цветами охотится. Однако, не бойсь, найдём.

— Конечно найдём, — согласился я, — без цветов я домой не поеду. Но пока мы пиво пьём, я у тебя хочу спросить: а как ты думаешь, за что мы их, девчонок наших, любим? С чего вдруг нас к одной из них притягивает, а на других нам даже смотреть неинтересно? Нет, вру — смотреть интересно, но дома держать хочется только её. Почему она одна становится особенной? Ты человек аналитический, профессор даже, вот и объясни мне, что такое любовь...

— Ну и вопросик ты задал! Какие только психиатры, поэты, писатели и философы не искали на него ответа. Никто толком не знает. Скорее всего потому, что нет однозначного решения этого уравнения с двумя неизвестными — это я тебе как математик говорю. Конфуций считал, что влечение сердец рождает дружбу, влечение ума — уважение, влечение тел — страсть, и только все три вместе рождают любовь. Но это уж слишком абстрактно и заумно. Может тут работают феромоны, то есть химические сигналы из каких-то желёз? Они могут или отталкивать, а могут и притягивать противоположный пол. Впрочем, я в этом мало понимаю. Что же ещё кроме химии? Я думаю так: мужчина всегда ищет в женщине какую-то лично для него интересную особенность — в её внешности, в характере, в каких-то её способностях или талантах, в профессии, и может даже в биографии или имени. Спектр тут безграничный. К примеру, способности могут быть кулинарные, поэтические, сексуальные, спортивные, вокальные, музыкальные — какие угодно.

Похоже, что эта тема заинтересовала Вилли и он с жаром стал развивать свои мысли:

— Давай рассмотрим самое очевидное: внешность. У каждого мужика свой внутренний идеал женской привлекательности. Говорят, что женщины любят ушами, а мужчины глазами. Не уверен, что это универсальное правило, однако, как выглядит женщина, для нас действительно важно. Что-то должно выделять её из толпы. Работает это так. Вначале привлекает некий один элемент облика, причём всех нас по-разному. Кого ямочка на щёчке, кого разрез глаз, кого носик пуговкой, кого грудь колесом или осиная талия. Бывает — влюбится мужик в ямочку на щёчке, а жениться приходится на целой девушке, получая всё остальное в довесок. Потом расхлёбывает...

— Да, — согласился я, — привлекательность — это вопрос индивидуального вкуса. Кому попадья, а кому — попова дочка. Но есть в них всех нечто общее, что в первую очередь притягивает наш взор. Я тебе сейчас открою формулу женской привлекательности, на которой держится весь Голливуд. Скажи, ты знаешь разницу между киноактрисой и кинозвездой? Разница такая — актрисы лишь играют свои роли, но только звезды заставляют нас открывать кошельки и покупать билеты. Люди идут в кино смотреть на звёзды! Без них кинематограф зачахнет. Именно звезды есть тот магнит, что притягивает нас к экрану. Но чем именно? Что такое звезда?

Моя формула женской привлекательности очень проста: чтобы стать кинозвездой у актрисы талант

желателен, но не обязателен, а вот рот должен быть необычной формы. Вот и всё. Только форма рта! Актриса может быть самой что ни на есть раскрасавицей и суперталантливой, но, если у неё рот, как у всех, её шансы стать звездой малы. Заметь, я сказал необычный рот, а не обязательно красивый. Маленький, огромный, кривой, пухлый, узкий, как щель в копилке — не важно. Главное, чтобы необычный. Именно рот цепляет мужской взгляд, как рыбку на крючок.

Д. Робертс, А. Джоли, М. Райан, Р. Зеллвегер, С. Йоханссон

Нужны примеры? Да возьми любую кинозвезду и сам увидишь. Джулия Робертс с огромным крокодильим ртом, или Анжелина Джоли с губами, как мухоловка, или Мег Райан с утиным ртом, или Рене Зеллвегер, у которой не рот, а подушка, или Скарлетт Йоханссон со ртом в форме пончика с повидлом, да сам наберёшь примеров сколько угодно! Каждая из них не большая красавица, но именно необычный рот выделяет её из толпы и выводит в кинозвёзды. Форма рта — то, что цепляет глаз, врезается в память и делает женщину *узнаваемой*. Это для звезды главное — быть узнаваемой! Необычный рот — есть звёздный билет. То есть, с талантом и хорошей внешностью быть актрисой пожалуйста, но вот без вычурного рта в звёзды или, на худой конец, в модели — ни-ни. Ты внушкам своим подсажи, чтобы о Голливуде даже не мечтали, если у них со ртом нет никакой необычности.

— Погоди, — спросил Вилли, пробежав цепким взглядом по долинам и по взгорьям фигуристой официантки, — но почему именно рот, а не, скажем... грудь, ноги, или там глаза или нос?

— Потому, что рот — это самая динамичная и запоминающаяся часть облика. Когда мужчина видит незнакомую женщину, в какой последовательности он рассматривает её атрибуты? Объясняю! Экспериментально установленный факт — его взгляд инстинктивно идёт сверху вниз, сначала на её рот, потом на грудь, далее на ноги, а уж потом поднимается обратно на всё остальное. Так мы устроены — привычка свыше нам дана, закон природы, и никуда от него не денешься. Женщины это хорошо понимают, поэтому чтобы усилить эффект губы помадой разрисовывают. А те, которые совсем дуры, даже губы накачивают у косметологов.

У самых знаменитых звёзд вообще есть полный комплект прелестей: во-первых — рот не просто необычный, но очень красивой формы, плюс гармоничные черты лица, плюс шикарная фигура, плюс красивый голос — вообще всё у неё должно быть в ажуре! Помнишь Мэрилин Монро? В конце 50-х годов прошлого века она была сексуальным символом Америки, и вполне заслуженно. Кроме чарующего женственного облика у неё был нежный обволакивающий голос, который на мужчин

действовал неотразимо. Кстати, и актрисой она была совсем неплохой; в своё время училась в театральной школе у знаменитого педагога Ли Страсберга и профессионально играла. В те времена популярность у неё была феноменальная. Как-то Василий Аксёнов, с которым много лет назад я был знаком, рассказал на эту тему такую забавную историю. Вот послушай.

Году в 59-м или может 60-м, точно не помню, в Бакинском русском драматическом театре шла пьеса «Смерть коммивояжёра» Артура Миллера, который одно время был женат на Мерилин Монро. Как раз в те самые дни на советские экраны вышел фильм «*В джазе только девушки*», который в оригинале назывался «*Some like it hot*» («Некоторые предпочитают остренькое»), где она играла главную роль. Из-за этого фильма всё мужское население Баку совершенно слетело с катушек — такой роскошной блондинки, как Мерилин, там никто никогда не видел, и даже не представлял, что подобные водятся на белом свете. Не ровнять же её с лубочными доярками и лётчицами из советских фильмов! Абсолютно все, включая прыщавых подростков, у кого в теле была хоть капля тестостерона, под носом усы, а на голове кепка-аэродром — поголовно все были влюблены в эту белокурую Богиню. В окнах домов, на ветровых стёклах машин и автобусов висели её снимки, на улицах продавали кустарные открытки с кадрами из кино, где она была во всей красе, в чайных и кафешках шли горячие дискуссии о фильме, который все смотрели по многу раз. С пылкой страстью южного народа целые две недели бакинцы пребывали в пьянящей эйфории любви к Мерилин.

А потом, как гром среди ясного неба — пронёсся слух, что Артур Миллер развёлся с Мерилин Монро! Для бакинских мужчин в одночасье он стал величайшим негодяем и даже преступником: представить себе, что на свете может быть мужчина, способный развестись с Богиней, было невысказано! За этот гнусный поступок Миллер заслуживал самого сурового наказания; пепел Клааса стучал в сердца бакинцев и звал к мщению. Удивительно ли, что следующей же ночью бакинский театр, где шла его пьеса, погорел. Причём погорел в самом буквальном смысле — был подожжён сразу с четырёх углов, а толпы разгневанных мужчин не давали пожарным машинам подъехать чтобы загасить огонь. Вот что могут делать с людьми женские прелести!

— Ну хорошо, — сказал Вилли, — А если не кинозвезда и рот у девчонки, что ни на есть самый обычный, да и внешность у неё не выдающаяся, то как тогда? Чем она притягивает? Пушкин, например, был помешан на женских ножках: «*Ах ножки, ножки, где вы ныне? Где мнѣте вешние цветы?*». Вообще, мне кажется, интересная внешность, ну там лицо, фигура, грудь, ножки — важны не всегда. Иногда важнее какая-то необычность или странность в её внешности. Вот тебе случай из моего опыта. Ещё когда я учился, у нас на мехмате была одна студентка с огромной копной рыжих волос. Помнишь Анжелу Дэвис, которую так любили в СССР за то, что она была негритянская коммунистка? Анжела на голове носила гигантскую шевелюру по форме чёрного одуванчика, вот и у нашей студентки такая же, только медно-рыжая, делавшая её похожей на огромную тыкву для Хэллоуина. Так представь себе, некоторые парни от неё глаз не могли оторвать, хотя кроме медного шара на голове там смотреть было не на что. Три раза замуж выходила, а ухажёров и не счесть. Ну чем она брала? Только необычным видом. Поди, пойми нашего брата... Какое-то помешательство.

Я решил продолжить глубокую мысль о том, как женщины буквально сводят мужчин с ума:

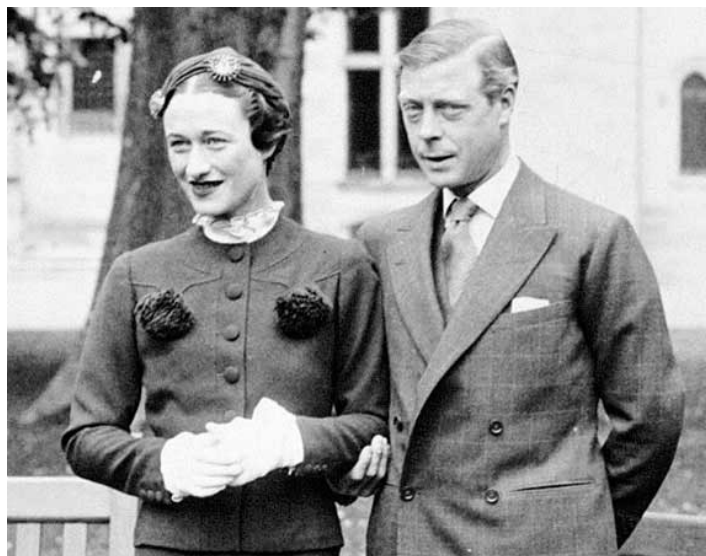
— Могу привести тебе пример другого мужского помешательства, с внешностью никак не связанного. У моей жены был в оркестре коллега-музыкант, тихий и очень религиозный еврейский парень. На кларнете играл и кипу на макушке носил. Так вот он сходил с ума по совершенно блеклой белобрысой немке с рыбьими глазами, а она его в упор не замечала. Господи, как он страдал, бедняга! Ну я бы ещё понял, что ему нравятся *шиксы* — каким еврейским парням они не нравятся? По себе знаю. Но его притягивало именно то, что она немка и дедушка её служил в Вермахте. Это что? Стокгольмский Синдром? Явное помешательство. А может любовь это и есть психическая болезнь? Подобный мужской психоз я называю «*эффектом Лили Брик*». Ты её фотографии видел? Самая заурядная внешность, смотреть не на что, а ведь какие мужчины были от неё без ума! Блестящий

литератор Осип Брик, великий Маяковский, комкор Примаков, литературовед Катанян — это только мужья и их эквиваленты, а уж ухажёров, любовников и поклонников не счесть. Действовала она на мужчин, как наркотик. Впрочем, не только на мужчин, на некоторых женщин тоже. Была в ней некая таинственная притягательность. Какая именно — даже не представляю...

— Может у Лили был какой-то особый сексуальный талант, о котором история умалчивает? Секс для нашего брата — далеко не последний фактор, — глубокомысленно заметил Вилли, теоретик и практик этого вопроса. — Говорят, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Чепуха! Тот, кто так считает, метит слишком высоко. Да! Секс — это скрытый и неосознанный двигатель внутреннего сгорания мужчины. Многие наши на этом погорели...

— Раз уж мы заговорили о сексе, — сказал я, — расскажу тебе про то, что все слышали, но мало кто знает детали, а я вот узнал. Помнишь, в Великобритании был такой король Георг Пятый? Ну тот с бородкой и усами, который, как брат-близнец, был похож на царя Николая Второго. Когда в 1936-м году он дал дуба, его сынок принц Дэвид стал королём Эдуардом Восьмым. При этом даже имя поменял — видимо «Эдик» ему нравился больше, чем «Додик». Ещё лет за пять до того принц спутался с одной бабёнкой по имени Валлис, женой американского морского капитана Симпсона. Как только капитан уходил в море, так его жена — шась к принцу! Страшна была Валлис, как химическая атака без противогаза. На лицо уродлива, грация, как у крокодила, фигура у неё была тощая и плоская, как шутка из женского журнала, но Дэвид без неё просто жить не мог.

— Если уродина, так с чего он к ней прилип? — удивился Вилли. — К принцу, ведь только свистни, любая красотка, закусив удила галопом прискачет.

Валлис Симпсон и Принц Дэвид

— В этом и есть самая большая тайна королевской семьи! Я её тебе сейчас по секрету раскрою, только ты никому не говори, а то меня в Букингемский Дворец пускать не будут. Дело в том, что у мужчин в их королевском роду Виндзоров есть некая ну вроде... анатомическая ущербность. Как бы тебе поделикатнее объяснить... Это то, что в Камасутре называется «нефритовый жезл». Так вот, у некоторых виндзорских мужиков этот жезл... малометражный. Понимаешь, что я имею в виду? Как Валлис обнаружила у своего любовника-принца эдакое несоответствие его большому титулу, решила, что с этим надо что-то делать, а иначе принца никак не удержать. Уж больно ей захотелось стать при нём королевой.

— Как королевой? У неё ведь муж был, американский моряк.

— Вот уж нашёл ты проблему! Мужа она — побоку, развелась с ним и сразу уехала в Шанхай. Она где-то выяснила, а может по личному опыту знала, что у многих китайских мужчин такой же дефицит, что и у принца. Однако размножаются китайцы, как кролики. Стало быть, китайки знают некий секрет, как эту анатомическую малость компенсировать с женской стороны. Ох умна была Валлис! Вот приехала она в Шанхай, нашла там самый известный бордель и пришла к «маме» — это у них в азиатских бардаках так называется мадам. «Научите, говорит, мама, что надо делать, чтобы мужика к себе привязать, если у него китайская проблема. Я вам хорошо заплачу». Мама взяла её в обучение, поселила у себя в борделе на несколько месяцев, и прошла там миссис Симпсон серьёзную школу, где изучила все премудрости китайской любви. Куда там твоей Камасутре! Потом вернулась в Лондон, опять с принцем сошлась и показала ему такой высший пилотаж, что у того глаза на лоб полезли. Влип он, как муха на липучку, и не замечал даже, что выглядит эта Валлис, как кобыла.

Тут как раз папа его, то есть Георг Пятый, преставился. Дэвид автоматически стал королём Эдуардом Восьмым и сразу заявил: «Хочу жениться на Валлис Симпсон, без неё мне и королевство не мило!» А ему отвечают: «Ваше Величество, вы шо, сдурели? Все знают, что мы, англичане, народ либеральный — по нашему закону король на ком хошь может жениться: хоть на кривой, хоть на горбатой, хоть на мусульманке, даже на еврейке, если они, конечно, перейдут в англиканскую веру. Только вот на двух категориях никак нельзя — ни на католичке, ни на разведённой. Так что, Ваше Величество, подыскивайте себе другую невесту!» Короля такой вариант совершенно не устраивал. Помнишь, как там у Шекспира: «Коня! Полцарства за коня!», вот и Эдик Восьмой тоже закричал: «Кобылу! Всё царство за кобылу!» Слово монарха крепкое: сказано — сделано. Он от трона отрёкся, на этой кобыле Валлис женился, и поехали молодожёны в гости к Гитлеру. А королём вместе с ним стал его брат-заика, отец будущей королевы Лизаветы Второй.

— А к Гитлеру-то зачем поехали? — удивился Вилли.

— Бес их знает. Может опытом делиться. По слухам, у Гитлера на этом фронте вооружение тоже было мелкокалиберное. Кроме того, отставной король относился к фюреру с большой симпатией, вероятно за его антисемитизм. Впрочем, это не по теме нашей беседы.

— Этих виндзорских принцев часто тянет на разведённых баб сомнительной внешности и склочного характера. Возьми хоть молодого принца Гэрри, который младший сын нынешнего короля Чарльза и принцессы Дианы. Несколько лет назад Гэрри женился на разведённой американской актёрке африканских корней. На мой вкус — ничего интересного, но зато заносчивости и наглости у неё хоть отбавляй! И чем она его взяла? Может тем же, чем Валлис Симпсон покорила сердце и прочие органы принца Дэвида? Из-за её хамского поведения переругался этот дурачок со всей королевской семьёй, за что лишили его всяческих придворных титулов и отлучили от кормушки. А он в отместку книжку издал, где свою родню, включая папочку, нынешнего короля, с грязью смешал. Зато на книжке заработал миллионы, значит не такой уж дурачок. Я тебе честно скажу: эти Виндзоры все не сахар, но считаю, что некрасиво выносить на публику сор из избы, особенно если изба — это Букингемский дворец. Видать, как говаривал Гамлет, какая-то гниль в том королевстве...

— Кстати, ты его отца короля Чарльза упомянул, — подхватил я эту богатую тему, — Его почему-то по-русски называют на немецкий манер Карлом. Может потому, что в нём, как и в российских царях, немецкая кровь? Этого Чарльза в своё время женили на красотке Диане Спенсер, чтобы она при нём стала чем-то вроде королевы после того, как Лизавета отвалит. Боже, как все с ума сходили от радости! Казалось — какая красивая пара, хотя она была на голову выше его, даже без каблуков. Однако, что-то с ним, с принцем Чарльзом, тоже оказалось не в порядке. Вероятно, тот же виндзорский дефект. Я хотя с ним в сауне вместе не жарился, но подозреваю, что у него может быть такая же ущербность, как у его двоюродного дедушки принца Дэвида. Однако, поскольку давно пора ему было производить на свет наследников престола, он всё же на Диане женился, хотя она в женском плане его совсем не интересовала — уж несколько лет кувыркался он с чужой женой

Камиллой, как тот принц Дэвид с Валлис Симпсон. Примечательно, однако, что эта Камилла тоже оказалась похожа на чёрта. Жуть! Не дай бог встретить на кладбище после заката. К счастью, она после заката туда не ходит. Я, впрочем, тоже. Ну и вкусы у этой коронованной семейки!

— Чем же Камилла его приманила? — спросил Вилли в рифму, — может она в той самой школе училась, что и Валлис?

— Не знаю, всё может быть. Принц Чарльз, как женился на Диане, от Камиллы вообще не отходил, хотя как-то умудрился сделать с Дианой двух чудных мальчишек. Значит, не забывал свой монарший долг. Впрочем, я его не виню — такая уж у них у принцев и королев судьба: женись на ком надо Родине, строгай себе принцев и принцесс, а если хочешь, втихаря гуляй с фаворитками, всякими там мадам-Помпадурами. Женитьба для королев — это не как у нас смертных. За редким исключением, для них это вовсе не союз между мужчиной и женщиной, а политический шаг, к любви не имеющий ни малейшего отношения. Надо иметь ум, чтобы понимать эту древнюю традицию. Так что тут к Чарльзу особых претензий быть не должно. Служба такая. И было бы всё хорошо, кабы Диана, пусть земля ей будет пухом, не оказалась такой дурой...

Принцесса Диана

— Почему дурой, ты что имеешь в виду? — удивился Вилли.

— Она, как замуж вышла, ещё совсем молоденькая была, допускаю, что тогда не понимала во что вляпалась и на какую жертву пошла. Этот Чарльз как мужчина её совершенно не интересовал, то есть никакой любви между ними не было. Однако не дошло до неё, что своим замужеством она нанимается на пожизненную государственную работу — служить стране принцессой, родить наследников, а в будущем королевать при короле. Эта служба 24 часа в сутки и в такой работе отгулов и отпусков не берут, да и редко увольняются по доброй воле. Беда в том, что она с годами не поумнела и ничего не поняла, а как увидела, что Чарльз с этой Камиллой валандается, вдруг взбрыкнулась, разобиделась, заревновала и в отместку сама пустилась в разгул на виду у всех. Ей бы не психовать и не устраивать публичных измен и гульбы, а тихо-спокойно вдали от чужих глаз завести себе пару-другую любовников, как делают все порядочные принцессы, растить детей и готовиться к королевской службе. Вот такие правила игры в их круге.

— Так ведь она с этой службы уволилась, — напомнил Вилли, — она с Чарльзом развелась.

— Вот я и говорю — дура. Ну ладно, сейчас времена либеральные, пускай даже со службы соскочила, но думать надо головой, а что же дальше-то будет? Ведь её старший сын в один прекрасный день станет королём, а она, где бы ни была и за кого бы потом замуж ни вышла, навсегда останется матерью короля — тоже должность пожизненная, и с неё уж никак не уволиться! Ну и нашла бы себе какого-ни будь приличного британца, пусть даже не благородных кровей. Это нормально. Так она что надумала — выйти замуж за Додика-египтянина! Бедная Лизавета от ужаса себе все королевские ногти изгрызла: что станет с Империей и англиканской церковью, если у будущего короля отчимом будет мусульманин, да ещё из не шибко дружеской страны? Срам и политический хаос! Мне знать не дано, но сильно подозреваю, что королева кому надо намекнула: горбатую только могила исправит. Вскоре так и получилось. Грустная история...

— Да, — вздохнул Вилли, — ты рассказал про страдания принцев Дэвида и Чарльза из-за их анатомической миниатюрности, которую умные и хитрые дамы знали, как компенсировать и тем влюбляли в себя этих принцев. А помнишь сходную историю про гениального безумца Сальвадора Дали? У него была та же самая проблема, страдал он от неё невероятно ещё с молодых лет, пока не

встретил свою музу Лену Дьяконову, родом из Казани, известную в парижской богеме под ником «Галá». Слово это означает фешенебельную выставку. Однако была Галá совсем не фешенебельная, внешность имела на мой вкус заурядную, характер холодный и сварливый, была на десять лет старше Дали и вела в Париже весьма фривольную жизнь с множеством любовников. Но чем-то она художника зацепила и решил он увести Галá от её мужа поэта Поля Элюара. Для этого он с ног до головы, как краской, изрисовал себя бычьей кровью, для аромата вместо одеколона измазался козлиным дерьмом и с диким хохотом пред ней предстал. Творческий человек, однако! И ведь не ошибся — это её сперва ошарашило, но потом покорило. Она ушла от мужа, даже дочку бросила, и вышла замуж за Дали. Иди, пойми женщин! Он был от Галы без ума и жить не мог без неё ни дня. Значит, был у неё некий дар, который вносил покой и творческую волю в сексуально-озабоченную душу великого художника. Потому и любовь у них вышла большая и на всю жизнь.

Итак, что мы пока имеем? Мы с тобой обсудили два женских фактора, связанные, если угодно, с мужским помешательством из-за внешности и сексуального таланта женщины. Но думаю, есть любовь без явного мужского сдвига, например, по уму. Как считаешь, женский ум — это сила притягательная или отталкивающая?

— Зависит от мужчины. Кому-то нужна дура, чтобы, раскрыв рот слушала его оцепенев, даже если он всякую чушь порет. Другому подавай умницу — то ли оттого, что у самого мозгов не хватает (хотя явно не дурак, если это понимает), то ли хочет в ней видеть себе ровню, если сам умён. Но боюсь, что, когда две умные головы сойдутся, крепкий союз вряд ли получится — всегда будет война мозгов и характеров, если только один или одна из них окажется ещё умнее, чтобы прикидываться чуточку глупее. Вот это будет большая и крепкая любовь.

А ещё встречаются женщины с сильным волевым характером — мечта инфантильных мужчин, которым до гробовой доски нужна материнская забота или хотя бы нянька. Тут тоже может возникнуть взаимная любовь и привязанность. «Бой-баба» получает взрослого ребёнка, на которого может излить свой неизрасходованный материнский инстинкт, а мужик-слабак получает суррогатную заботливую маму в форме жены и живёт с ней припеваючи, разве что соску не сосёт. Лично для нас с тобой это звучит дико, но такие случаи совсем не редкость. Я сам знаю некоторых. Потому я не согласен с Толстым, что все счастливые семьи похожи друг на друга. Чепуха... У великого старца не было семейного счастья, потому фантазировал.

— Ну, а что ещё мы с тобой забыли? — спросил Вилли, допивая своё пиво, — ах да, вот ещё что: мне кажется, что сильный афродизиак, который есть в женском арсенале — это голос. Некоторые мужики совершенно дуреет от какого-то определённого тембра. Может этим и объясняется твой «эффект Лили Брик»? Я с Лилей не был знаком и не слышал, как она говорила. Вроде нет записей её голоса, но допускаю, что было в её тембре нечто гипнотическое. Может из-за голоса чуткие к красоте и музыкальной гармонии мужчины были на ней зациклены?

— Очень верное наблюдение. Да, женский голос может завораживать и дурманить, как мифическая Сирена, что усыпляла Одиссея своими песнями. От такого голоса запросто теряют голову даже те, кому медведь на ухо наступил, то есть без всякого музыкального слуха, вроде меня. Я знал одного типа, который совершенно шалел от любой женщины, если у неё низкий голос. Тут уж для него неважно было, какая у неё форма рта или фигура. Не имели значения ни вес, ни рост, ни возраст, ни пол женщины — лишь бы баском говорила. Причём у самого-то был противенький тенорок. Может потому и любил басовитых баб, для компенсации? Это, конечно, тоже вариант мужского помешательства.

Я тебе говорил, какой чарующий голос был у Мэрилин Монро, а в СССР примерно в те годы была своя звезда, в пике американке. Я имею в виду Татьяну Доронинову. Внешность у неё была весьма привлекательная, конечно не такая убойная, как у Мэрилин, но тоже очень ничего себе. Ну и талант,

разумеется. А ещё был у неё завораживающий тембр голоса и владела она им мастерски. Этот сексуальный голос, который словно губка, был напитан эстрогеном, дурманил и обволакивал, пьянил и гипнотизировал. Когда в фильме «Старшая сестра» она с придыханием произносила фразу "Любите ли вы театр так, как люблю его я?", по залу кинотеатра проносился мужской стон. И неважно, что она была собой хороша, многие даже зажмурились, чтобы ничего не видеть и без помех насладиться музыкой её голоса. В реальной жизни мужики слетались к ней, как мухи на мёд: одних мужей у неё было пять штук, включая актёра Басилашвили и драматурга Радзинского. Грустно только, что ни красота, ни завораживающий голос ни ей, ни Мэрилин Монро счастья не принесли...

Мэрилин Монро и Татьяна Доронина

Вспоминаю другой случай из личной жизни — давным-давно, в студенческие ещё годы была у меня подружка, довольно симпатичная девчонка, не красавица, но собой недурна. Тембр голоса, когда разговаривала, особо ничем не привлекал, но зато смех у неё был невероятно заразительный, залиvistый и звонкий. Как будто серебряные колокольчики звенели. Когда она смеялась, а была в те годы довольно смешливая, то сразу преображалась в наших глазах, казалась невероятной красавицей, доброй и нежной, хотя по жизни такой не была. Залиvistый смех придавал ей какое-то женское очарование. Парни вокруг неё ходили хороводом и шуточки кидали, чтобы её рассмешить.

— Что ж, — подвёл итог Вилли, — мы с тобой провели занятный семинар по вопросам женских чар и мужских сдвигов, хотя, полагаю, всю тему до дна не исчерпали. А что мы имеем сказать по противоположному вопросу — почему они *нас* любят? Чем *мы* их привлекаем?

— Боюсь, что тайна сия велика есть и мы с тобой до неё никак не докопаемся. Для этого нужен женский ум и женский опыт. Эту тему, Вилли, нам с тобой не поднять. Поэтому давай-ка расплатимся за пиво и по машинам, а то ведь действительно цветочки не достанем.

©Jacob Fraden, 2018-23

Рассказы Якова Фрейдина можно прочитать на его веб-сайте: www.fraden.com